

Куликов Никонор Степанович
(1898 – 1958)

Куликов Никонор Степанович родился 28 июля 1898 года. Он участник гражданской войны, на деникинском фронте командовал эскадронам красных конников, затем был заместителем командира взвода особого назначения в Гомеле. В 1920 г. Никонор Степанович командовал батальоном на польском фронте, где в боях был ранен и контужен.

После увольнения в запас в 1923 году поступил работать на Добрушский целлюлозно-бумажный комбинат «Герой труда». В 1939 году по навету недоброжелателей был исключен из партии. Несмотря на это Никонор Степанович оставался коммунистом в душе всю свою жизнь.

В период вероломного нападения фашистов на наше Отечество Куликов, как мастер контрольно-измерительных приборов, был назначен

бригадиром двух бригад комбината по демонтажу основных частей бумагоделательных машин и другого ценного оборудования для отправки железнодорожными эшелонами в глубокий тыл Советского Союза. На всех участках Никонор Степанович добросовестно исполнял свои обязанности, до последней возможности. В связи с вражеским обстрелом города, а также оккупацией Добрушского района он уже не успел эвакуироваться за линию фронта. Оказавшись на оккупационной врагом территории и видя, что фашисты начали планомерное уничтожение партийно-советских активистов, евреев и других советских граждан, Куликову Н.С. очень хотелось быть полезным своему Отечеству. В этой чрезвычайно непростой ситуации Никонор Степанович решил наносить оккупантам ощутимые удары в спину. С этой целью он стал искать связи с партийным подпольем, оставленным для организации партизанской борьбы с немецкими захватчиками. Но найти не мог. Тогда он стал действовать так, чтобы подпольщики нашли и знали его.

В районе начались мелкие диверсии: вспыхивали и горели склады с ГСМ, скирды хлеба, свезенного оккупационными властями для обмолота и отправки в Германию; на проволочных ежах вражеские автомашины повреждали колеса, что на некоторое время задерживало движение механизированных воинских частей; на перетянутой через дорогу проволоке срезались или срывались головы немецких мотоциклистов; бесследно исчезали отдельные фашистские солдаты; в населенных пунктах района распространялись сводки совинформбюро о положении на фронтах и призывы оказывать организованное сопротивление фашистским захватчикам.

С этого началась конкретная борьба с оккупантами. Вели эту борьбу разрозненные группы советских патриотов. Одной из них в городе Добруш руководил Никонор Степанович Куликов.

На первом этапе работа этих подпольщиков заключалась в сборе оружия, боеприпасов, мин и артиллерийских снарядов, оставшихся после прохождения фронта, распространении сводок о положении дел на фронтах, изучении и подборе новых людей для подполья, выявлении изменников, предателей и немецкой агентуры.

В октябре 1941 г. Куликов Н.С. и Гладышев Д.Н. решили найти партизан и другие группы подпольщиков, чтобы действовать совместно. С этой целью Гладышев Д.Н., вооружившись печным инструментом, ушел в подлесные села, поселки и на лесные стражи. Проведенная операция дала положительные результаты. Личное знакомство с людьми из подпольной сети позволило Куликову Н.С. и Гладышеву Д.Н. установить контакт с руководителями других подпольных и партизанских групп, действовавших в Добрушском районе, в частности:

Тычинским Герардом Александровичем, бывшим директором Хорошевской НСШ и руководителем местного подполья, но уже работавшим объездчиком Добрушского лесничества и руководившим лесным подпольем; Курдесовым Федором Тимофеевичем, бывшим финагентом Добрушского РайФО, оставшимся руководителем Хорошевских подпольщиков после ухода в лесничество Тычинского Г.А. и расстрела немецкими карателями трех подпольщиков (Приходько П.Ф. – бывшего председателя сельского совета, Атрощенко Л.М. – бывшего председателя колхоза им.Молотова, Атрощенко М.Н. – бывшего старшего конюха колхоза); Костеневичем Константином Никифоровичем, который пришел в добрушские леса в сентябре 1941 года с группой попавших в окружение красноармейцев и руководивший к этому времени небольшой партизанской группой из 8 человек; Зелезем Виктором Сигизмундовичем, кадровым военным разведчиком под кличками «Гром» и «Иванов», которому, как бывшему жителю города Гомель, удалось в феврале 1942 года легализоваться в должности помощника лесничего Добрушского лесничества и поселиться для жительства на усадьбе «Нетеша» Каменской лесной дачи.

В 1942 году подполье начало совершать диверсионные акты на железной дороге Гомель-Брянск. Одной из наиболее уникальных и важных боевых операций, проведенных совместными силами подпольщиков, была операция 1 мая 1942 года на железнодорожном перегоне Закопытье-Злынка по подрыву и уничтожению вражеского эшелона с авиационным горючим. Это был сильнейший удар по врагу. Советские люди на десятки километров видели зарево пожара и огненных взрывов в воздухе бочек с авиационным горючим. Они радовались успехам добрушских патриотов. Железная дорога была выведена из строя на неделю.

Уже в начале июля 1942 г. на партизанской базе Ковалева Н.С. состоялось очень важное для консолидации всех патриотических сил района совещание, в котором участвовали: командир разведдиверсионной группы Ковалев, комиссар этой группы Бритаев Хаджимет Ахметович, руководители добрушского подполья Куликов Н.С. и Гладышев Д.Н., связной от Черниговского партизанского соединения Панков Трофим Карлович и помощник добрушского лесничего Зелезей В.С.

В немецкий офицерский госпиталь в Гомеле была устроена на должность санитарки разведчица Кравченко Лида. Никто не подозревал, что эта на вид невзрачная девчонка в совершенстве владеет немецким языком. Почти ежедневно Лида передавала для Ковалева Н.С. через партизанских связных очень ценные сведения, в том числе: о немецких военчастях, на каких участках фронта они действуют и откуда прибыли.

С помощью Куликова Н.С. и разведчицы Кравченко Л. В в Гомеле были легализованы «на отдых» партизаны развед-диверсионной группы Коробицин А.П. и Кравченко Ф.И., австрийские антифашисты Штейнер И (по кличке «Тарас») и Ляйтнер М. (по кличке «Максим»). В совершенстве владеющие немецким языком и выдавая себя за гитлеровских офицеров, получивших отпуск за боевые заслуги на фронте, они познакомились с офицером службы безопасности Рунге. Штейнер и Ляйтнер организовали дополнительную сеть разведывательных ячеек, выяснили паспортный, валютный и полицейский режим оккупантов в районе Гомеля. Матерого фашиста Рунге советские разведчики ликвидировали. Среди его документов была обнаружена записная книжка, в которой была такая запись: «Итальянцы слишком нелояльны. Установить постоянное наблюдение за домами, в которых расквартированы итальянцы. Следить за каждым их шагом...»

Эти данные позволили Никонору Степановичу вместе с другими подпольщиками установить контакты с итальянцами-антифашистами. В то время в г.Добруше дислоцировалась итальянская воинская часть. В конце июля 1942 года в своем доме Никонор Степанович Куликов организовал встречу советского разведчика Коробицина А.П. с итальянским лейтенантом – антифашистом Стефано Кортигги. Коробицин А.П. был одет в форму немецкого обер-лейтенанта. В день этой встречи советская разведка получила ценную информацию военно-политического характера, а также документы, которые впоследствии советская разведка с успехом использовала для нового задания Алексею Коробицину за пределами нашей Родины, в одном из европейских государств, где у власти находились фашисты.

Добрушские подпольщики Кухарев Ф.Я., Безмен П.Е., Белас И.М. и Малашенко В. Стали работать на Гомельском паровозовагоноремонтном заводе, где имели тесный контакт с хорошо законспирированной подпольной группой, возглавляемой Пивоваровым Н.В. По поручению Никонора Степановича Кухарев Ф.Я. и его товарищи доставляли в г.Гомель магнитные мины, полученные в спецгруппе Ковалева Н.С., которые прикрепляли к железнодорожным составам в период их нахождения на подъездных путях ст.Гомель. Магнитные мины с часовым механизмом взрывались в установленное время.

С помощью своих агентов, работавших в различных немецких и оккупационных органах власти и учреждениях, партизаны и подпольщики располагали достаточным количеством немецких пропусков и других документов, удостоверяющих личность, а потому могли свободно перемещаться на оккупационной территории и бывать в нужных им местах. В основном была исключена возможность ареста подпольщиков немецким гестапо. А те подпольщики, над которыми

нависала угроза ареста, своевременно предупреждались об этом и направлялись в партизанские отряды.

Никоно́р Степа́нович Куликов вместе со своими друзьями-подпольщиками оказывали большую помощь не только Ковалеву Н.С. и Зелезею В.С., Коробицину А.П. и Кравченко Ф.И., но и другим партизанским группам, отрядам и соединениям, в частности: Черниговским партизанским соединениям под командованием Федорова А.Ф. и Попудренко Н.Н., Добрушкой партизанской бригаде во главе с Кривенченко И.П., диверсионным группам Героев Советского Союза Белицкого Г.В. и Михайлашева Н.А., отряду специального назначения «Вперед» и другим. Эта помощь выражалась в квалифицированной проводке партизан в заданные районы базирования, к нужным объектам боевых действий, совместном участии в диверсиях и т.д. Известно, что работа партизанского проводника являлась очень тяжелой и ответственной, т.к. он (проводник) отвечал не только за успех подготовки к проводимой операции, но и за жизнь людей. И не смотря на то, что за партизанским проводником постоянно ходила тень смерти, Никоно́р Степа́нович не один раз рисковал своей жизнью.

Так, летом 1942 г. Черниговское партизанское соединение под командованием А.Ф.Федорова оказалось в тяжелейшем положении. Оно ежедневно вело ожесточенные бои с фашистскими частями, а затем вынуждено было оставить свои прежние базы и с арьергардными боями уходить в чечерские леса, где более чем в 103 населенных пунктах местными партизанами, под руководством секретаря Гомельского подпольного обкома партии Куцака Андрея Аверьяновича, была установлена советская власть. Путь соединения пролегал через добрушские леса.

Определив направление движения партизанского соединения, немецкое командование сконцентрировало большие силы, чтобы окружить и уничтожить это партизанское соединение в добрушских лесах. В этот критический момент Куликов Н.С. по предложению Ковалева Н.С. и Кравченко Ф.И., с согласия Героя Советского Союза Федорова А.Ф. взял на себя серьезную ответственность быть партизанским проводником. В ночь с 23 на 24 августа 1942 года Никоно́р Степа́нович вместе со своим сыном Анатолием вывел из созданного фашистами «мешка-ловушки» Черниговское партизанское соединение численностью свыше трех тысяч человек. Соединение без боев и потерь форсировало реку Ипуть и направилось в чечерские леса, сметая на своем пути разрозненные подразделения карателей и полиции. В чечерских лесах партизанское соединение находилось до 19 сентября 1942 г., а затем разгромив немецкую группировку войск, пытавшуюся взять

партизан в блокаду, победоносно ушло на зимовку в клетнянские леса Брянской области.

На протяжении почти двух месяцев Н.С.Куликов со своим сыном Анатолием и другими подпольщиками оказывали Балицкому Г.В. и его группе большую помощь. За период с 22 августа по 4 октября 1942 года группа Балицкого Г.В. пустила под откос 13 вражеских эшелонов, в том числе – 11 с участием Никонора Степановича или его боевых товарищей-подпольщиков. При этом движение на железной дороге было задержано на десятки дней. Характерной в этом плане была боевая операция по уничтожению вражеского экспресса «Голубая стрела», следовавшего на фронт с офицерами авиационных и танковых войск. Добрушский подпольщик Коротких Ф.Т., работавший переводчиком у железнодорожного коменданта на ст.Добруш, по конспиративным каналам передал Н.С.Куликову очень срочное сообщение о прохождении поезда под названием «Голубая стрела», который должен пройти на железнодорожном перегоне Добруш-Злынка в ночь с 27 на 28 августа 1942 года, ориентировочно в 4 часа утра и что вдоль железной дороги будет выставлена усиленная охрана, засады и патрули через каждый километр. Эту информацию подтвердила и партизанская разведчица Симоненко Майя, работавшая на железнодорожной станции Злынка. Во второй половине дня 27 августа Н.С.Куликов передал вышеуказанную информацию Балицкому Г.В.

Чтобы не наскочить на засаду, силами подпольщиков и объединенных диверсионных групп срочно была проверена железная дорога на перегоне от ст.Добруш до ст.Злынка. Было установлено, что самым подходящим местом для диверсии оказалась сама ст.Закопытье, где было замечено большое движение немцев и гражданского населения, а также их заметная беспечность. В подготовке к уничтожению ж.д. экспресса «Голубая стрела» участвовало свыше 70 человек партизан и подпольщиков, в том числе подпольщиков – 15. Непосредственно на боевую операцию вышло 42 партизана от развед-диверсионной группы Балицкого, Кравченко, Ковалева и от партизанских групп Костеневича и Игнатовича.

В ночной темноте на ст.Закопытье немцы вели себя возбужденно. Они развозили засады и выставляли охрану. Из сторожевой будки доносился шум и гомон. Там находилось три немца с автоматами и ручным пулеметом. В этой суматохе в будку зашли пять советских партизан, переодетых в немецкую форму: Шушканов, Залуговский, Бебех, Поляница и Верховский. Они обезоружили немцев и задушили их руками. У сторожевой будки было выставлено два партизанских поста с ручными пулеметами. После чего у самого семафора и железнодорожной сторожевой будки партизаны заложили 8 мин натяжного действия. В

пятом часу утра прогремели взрывы. Из строя был выведен паровоз. По инерции вагоны наскакивали один на другой. Кругом был слышен треск и скрежет металла. Партизаны открыли шквальный огонь из пулеметов по хвостовым вагонам экспресса. Результаты этой супер-диверсии были впечатлительны: убито 250 офицеров и один генерал, ранено более 300 офицеров вермахта.

С помощью Н.С.Куликова партизанские отряды в Добрушских лесах становятся многочисленными, а подполье – воюющим. Так, в конце сентября 1942 года в партизанском отряде Н.С.Куликова насчитывалось уже более 300 человек. С весны 1942 года до 4 июля 1943 года, т.е. до ухода Н.С.Куликова в партизанский отряд, добрушские подпольщики взорвали 30 вражеских эшелонов с живой силой и военной техникой и более 15 – совместно с партизанами диверсионных групп. К проходящим поездам было приклеено или заброшено более 50 магнитных и угольных мин.

С 4 июля по 27 сентября 1943 г. Н.С.Куликов – командир взвода разведки в партизанском отряде им.Кирова бригады им.Пожарского.

После соединения с частями Советской Армии Никонор Степанович в 1944 году был призван на военную службу. 10 июля 1945 года был демобилизован. Возвратившись в родной Добруш он снова начал работать на Добрушском целлюлозно-бумажном комбинате «Герой труда».

2 марта 1958 года он умер. Похоронен Никонор Степанович на городском кладбище «Лядцы» (сектор 5 с, ряд 21, участок 7).